

УДК 343.8(4+7)

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).3.244-249

ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ТЕПЛЯШИН,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Сибирский юридический институт МВД России,
г. Красноярск, Российская Федерация
ORCID 0000-0002-6737-749X, Researcher ID M-7880-2015,
e-mail: pavlushat@mail.ru

НЕОЛИБЕРАЛЬНОЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АСПЕКТ

Для цитирования

Тепляшин, П. В. Неолиберальное институциональное развитие пенитенциарных систем: компаративистский аспект / П. В. Тепляшин // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 3. – С. 244–249. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).3.244-249.

Аннотация. В статье рассматриваются основные тренды и особенности неолиберального институционального развития пенитенциарных систем в некоторых государствах Европы и Северной Америки. Такие тренды, как отсутствие прямой связи между уровнем преступности и карательными притязаниями государства, выражающимися в коэффициенте лиц, содержащихся в исправительных учреждениях; наличие корреляции между ростом карательных притязаний и снижением социальной защищенности населения; взаимосвязь материальных и идеологических аспектов криминализации; кумулятивный характер пенальности, отражают новый подход к реализации концепта государства всеобщего благосостояния. Отмечается, что тюремное население в государственных пенитенциарных институтах США не снижается даже в эпоху «умного реагирования на преступность», поскольку проблемы переполненности исправительных учреждений менее актуальны, чем обязательства по экономии бюджетных средств. Анализируется такая особенность американской пенитенциарной политики, как карцеральная гиперинфляция. Обосновывается, что пенитенциарная политика неолиберального развития возможна посредством анализа функций уголовного наказания: контроля и налаживания коммуникаций. Показывается способность пенитенциарной системы закладывать основу для расширения факторов криминализации отдельных форм поведения. Анализ различных научных концептов исправительного воздействия и реинтеграционной работы с осужденными позволяет сделать вывод о социальной продуктивности уголовного наказания. Выявляется различная степень связи

© Тепляшин П. В., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

неолиберального институционального развития пенитенциарных систем с практическими потребностями обеспечения безопасности государства. Демонстрируется, что понимание идеологической основы неолиберального институционального развития пенитенциарных систем имеет перспективное значение для оптимизации функционирования отечественной системы исполнения уголовных наказаний. В качестве вывода указывается на ценность полученных сведений для концептуальной модернизации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: государства Европы, гуманизм, карательный менеджмент, механизмы стимулирования, нулевая терпимость, пробация, социализация осужденного, условно-досрочное освобождение.

Актуальной стороной функционирования пенитенциарных систем выступает их стратегическое развитие в русле решения тех задач, которые носят объективный характер, – эффективное исправление и реинтеграция осужденных, обеспечение личной и общественной безопасности. Неолиберальное институциональное развитие пенитенциарных систем отражает политику компромисса в решении указанных задач и, по сути, является инструментом в решении назревших в последние десятилетия проблем, связанных в первую очередь с их неспособностью оправдать основные ожидания общества и государства.

Согласно п. 97 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации наше государство выступает за укрепление взаимовыгодного сотрудничества с европейскими государствами, Европейским союзом, за гармонизацию интеграционных процессов в Европе, поэтому для России важен соответствующий опыт европейской пенальной практики. Небезынтересно также обратиться к практике функционирования пенитенциарной системы США, поскольку данное государство отличается стремительным ростом за последние десятилетия числа осужденных, отбывающих тюремное заключение [1]. Следовательно, крайне ценно рассмотреть такую особенность американской пенитенциарной политики (карцеральную гиперинфляцию) сквозь призму ее неолиберального институционального развития.

Таким образом, с позиций сравнительного правоведения и практической ценности зарубежного опыта обращения с осужденными научный интерес представляют общий тренд и особенности неолиберального институционального развития пенитенциарных систем в некоторых государствах Европы и США.

Важнейшие тренды неолиберального институционального развития европейской и американской пенальных практик могут быть представлены следующими имеющими стабильное проявление социально-правовыми зависимостями: 1) отсутствие прямой связи между уровнем преступности и карательными притязаниями государства, выражающимися в коэффициенте лиц, содержащихся в исправительных учреждениях; 2) наличие корреляции между ростом карательных притязаний и снижением социальной защищенности населения; 3) взаимосвязь материальных и идеологических (символических) аспектов криминализации; 4) кумулятивный характер пенальности (стабильное и продолжительное либо смягчение карательных свойств санкций, либо их ужесточение). С большой долей вероятности отмеченные тренды отражают новый подход к реализации концепта государства всеобщего благосостояния.

Важнейшая проблемная область неолиберального институционального развития пенитенциарных систем заключается в численности тюремного населения. Так, на фоне

того, что в начале двухтысячных годов уровень преступности испытывал небольшое, но стабильное снижение как в США, так и во многих государствах Европы, приблизительно в этот же период наблюдается обратно пропорциональный рост численности осужденных, отбывающих тюремное заключение [2, с. 56]. Относительно этой закономерности достаточно известна позиция Л. Ваккуанта, который, рассматривая эволюцию уровня тюремного населения в США с 1973 г., отмечает, что происходит реконфигурация американского государства и его миссии: политический проект неолиберализма постепенно привел к сжатию социальных свойств государства и пропорционально расширил в нем уголовно-правовую составляющую наряду с активизацией политики нулевой терпимости [3, с. 306–307]. Некоторые исследователи рост числа осужденных, отбывающих тюремное заключение, или так называемую карцеральную гиперинфляцию, рассматривают как попытку сдерживания социальных расстройств, вызванных двумя важными изменениями: с одной стороны, отказ от фордистской модели наемного труда (трудо-вой занятости) и кейнсианского экономического компромисса, что сглаживает искусственно нагнетаемую общественную нестабильность среди низших и средних классов с помощью создания новых рабочих мест (в исправительных учреждениях), с другой стороны, кризис гетто как инструмента для поддержания социально-расового порядка после движений за гражданские права в 60-х годах XX столетия [4, с. 446]. В унисон вышеизложенной позиции другими исследователями отмечается, что тюремное население в государственных пенитенциарных институтах США не снижается даже в эпоху «умного реагирования на преступность» («smart on crime»), поскольку обязательства по защите прав налогоплательщиков и экономии бюджетных средств за счет трудовой эксплуатации заключенных первичны по отношению к проблемам переполненности карцеральных учреждений [5, с. 169, 183–185].

Обозначенному тезису не в полной мере корреспондирует небесспорная идея о том, что между уровнем преступности и коэффициентом тюремного населения имеется взаимосвязь [6]. Однако следует учитывать и процесс коммодификации карцеральных институтов, то есть приобретение ими свойств потребительского товара, что, как правило, обуславливает пропорциональный рост численности осужденных, отбывающих тюремное заключение.

Исследование научных источников по пенологии [7, с. 136–194; 8; 9] показывает, что обнаружение роли пенитенциарной политики в неолиберализме возможно посредством анализа таких функций уголовного наказания, как контроль и налаживание коммуникаций (социализации осужденного). Именно эти функции обеспечивают культурный вектор движения и социальную продуктивность уголовного наказания. Соответственно эскалация реинтеграционных задач уголовного наказания демонстрирует неолиберальное институциональное развитие пенитенциарных систем.

Представляется допустимым именно в настоящее время согласиться с известными представлениями П.-М. Фуко и говорить о прочном отказе от «репрессивной гипотезы» сферы пенитенциарных отношений. Способность пенитенциарной системы корректировать социальную сферу закладывает основу для расширения факторов криминализации поведения (например, посредством законодательного перевода преступлений в уголовные проступки, за которые не предусмотрено наказание, связанное с изоляцией осужденного от общества). Вместе с тем следует учитывать, что карательная политика не может рассматриваться как прямой ответ на криминальные проявления, она должна рассматриваться в качестве механизма для их нейтрализации, что также отражает реализацию неолиберальной политики институционального развития пенитенциарных

систем. Однако пенитенциарная система может культивировать новые преступления (особенно в случае с рецидивной преступностью), если она демонстрирует сбои в работе и тем самым продуцирует известный эффект «разбитых окон». Отмеченные особенности базируются на структурном подходе, поскольку социальные институты приобретают смысл только по отношению к другим институтам.

Одним из импульсов для неолиберального институционального развития пенитенциарных систем выступило назначение в 2003 г. первого неопределенного приговора – IPP (Тюремное заключение для общественной защиты), который был применен на основании английского Закона об уголовной юстиции 2003 г. (в 2012 г. таких осужденных в Англии и Уэльсе насчитывалось около 6 тыс. чел., планируется, что к 2020 г. их число будет на отметке 1,5–2 тыс.). Как отмечает Г. Эннисон, осужденные с неопределенными приговорами «должны рассчитывать на бесперебойную работу пенитенциарной системы по предоставлению им возможности участвовать в соответствующих курсах, перейти на более низкий уровень безопасности в соответствующей категории тюрем, быстрому и результативному досрочному слушанию Службой пробации, Тюремной службой и Советом по условно-досрочному освобождению» [10, с. 199]. Однако в 2017 г. более 760 (около 20 %) из примерно 3300 освобожденных были вновь возвращены в исправительные учреждения из-за нарушений условий программы освобождения осужденных к неопределенным приговорам [10, с. 199]. Данная ситуация демонстрирует фактическую корреляцию между практическими «схемами» реализации идеи неопределенных приговоров, направленной в современных условиях на «общественную защиту», и результатами реинтеграции освобожденных.

В качестве промежуточного вывода можно указать, что меры по «общественной защите» в русле неолиберальной политики институционального развития американской и европейских пенитенциарных систем стали носить направленный характер, формируя соответствующие уголовно-исполнительные институты.

Вместе с тем рассматриваемая политика не сводится к так называемому уголовно-правовому популизму, напротив, фактически дисциплинирует законотворческий процесс, поскольку предполагает более обдуманную институционализацию реинтеграционных, исправительных, профилактических и иных мер, от эффективности реализации которых зависит уровень постпенитенциарного рецидива. В условиях общего стабильного роста численности заключенных в большинстве европейских государств (например, в Англии и Уэльсе в 1990 г. их насчитывалось 45 636, по состоянию на 25 января 2019 г. – 82 773 осужденных [11]; во Франции в 1990 г. – 43 913, по состоянию на 1 января 2019 г. – 70 059 [12]; в Италии в 1990 г. – 26 150, по состоянию на 31 декабря 2018 г. – 59 655 [13]) неолиберальная политика направлена не столько на оттачивание форм и методов исправительного воздействия, сколько на формирование новой парадигмы функционирования пенитенциарных систем. В этих условиях обнаруживается рефрен концепции «ничего не работает» («nothing works»): вновь приобретает популярность научная позиция об отрицании эффективности и реинтеграционной несостоятельности практически любых мер обращения с осужденными.

Широкое использование в американской и европейских пенитенциарных системах механизмов стимулирования и получения привилегий (IEP) и их соответствующая институционализация послужили очередным толчком к реализации неолиберальной политики. По сути, это форма так называемого карательного менеджмента (punitive managerialism), в которую вовлекается полиция, суд, исправительное учреждение, различные пробационные службы и негосударственные субъекты реинтеграционной деятельности, окру-

жение осужденного, используемое для поддержания его социально полезных связей, и иные участники как пенитенциарной, так и социальной среды. Механизмы ИЕР выходят за пределы исправительного учреждения, охватывая допенальный и постпенитенциарный периоды. Создаются предпосылки для общеевропейской (но нехарактерные для пенитенциарной системы США) реализации несколько пересмотренной стратегии «сокращения вреда» (Harm reduction), а именно на смену активному применению альтернативных мер наказания и правоприменительному ограничению наказания в виде тюремного заключения приходит избирательный подход к регламентации как санкций, связанных с изоляцией осужденного от общества, так и продолжительности содержания в исправительном учреждении (как правило, в сторону увеличения сроков тюремного заключения в отношении отдельных категорий преступников). При этом нельзя не отметить, что международные правозащитные организации не перестают указывать на значительные факты самоубийств, самоповреждений и насильственных действий со стороны осужденных, что, по мнению ряда специалистов, связано с реализацией неолиберальной пенитенциарной политики [14, с. 13–19].

Важно также подчеркнуть, что идеологическая основа неолиберального институционального развития пенитенциарных систем во многом зависит от политической воли, экономических возможностей и представлений национальных властей о таких краеугольных камнях карательной политики, как гуманизм и безопасность. Как отмечает Г. Эннисон, возможно, именно в силу непрекращающейся «политической турбулентности» в этой сфере отсутствует уверенность в скорейшем появлении, в частности, в английском тюремном ведомстве эффективных пенитенциарных программ [15, с. 1084].

На основании вышеизложенного допустимо сформулировать вывод о том, что концептуальность и конструктивность неолиберального институционального развития пенитенциарных систем зависят не столько от практических потребностей обеспечения безопасности государства, сколько от возможностей экономического и идеологического обеспечения такой политики.

Компаративистский анализ отдельных аспектов неолиберального институционального развития пенитенциарных систем демонстрирует, что полученная информация имеет не только сугубо научно-познавательное, но и перспективное значение для оптимизации функционирования отечественной системы исполнения уголовных наказаний. Полученный в рамках данного исследования научный компонент сравнительно-правовых знаний может быть использован в процессе разработки Концепции модернизации уголовно-исполнительной системы (2021–2030 гг.) как концептуального политико-правового документа, определяющего основные траектории дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Библиографический список

1. World Prison Brief. United States of America n. d., viewed 24 February 2019, <http://www.prisonstudies.org/country/united-states-america>.
2. Aebi, M. F. et al. 2017, Council of Europe Annual Penal Statistics. Space I – Prison Populations. Survey 2016, Council of Europe & University of Lausanne, Strasbourg-Lausanne.
3. Wacquant, L. 2009, Punishing the poor. The neoliberal government of social insecurity, Duke University Press, Durham.
4. González-Sánchez, I. & Maroto-Calatayud, M. 2018, 'The penalization of protest under neoliberalism: managing resistance through punishment', Crime, Law and Social Change, vol. 70, iss. 4, pp. 443–460.

-
5. Cate, S. & HoSang, D. 2018, “‘The better way to fight crime’”: Why fiscal arguments do not restrain the carceral state’, *Theoretical Criminology*, vol. 22, iss. 2, pp. 169–188.
 6. Lappi-Seppälä, T. 2011, ‘Explaining imprisonment in Europe’, *European Journal of Criminology*, vol. 8, iss. 4, pp. 303–328.
 7. Valier, C. 2002, *Theories of Crime and Punishment*, Longman, London.
 8. Amidon, E. 2018, ‘Politics and historical imprisonment, 1930–2010’, *Journal of Crime and Justice*, vol. 41, iss. 4, pp. 427–449.
 9. Annison, H. 2018, ‘Politics and Penal Change: Towards an Interpretive Political Analysis of Penal Policymaking’, *The Howard Journal of Crime and Justice*, vol. 57, iss. 3, pp. 302–320.
 10. Annison, H. 2018, ‘Tracing the Gordian Knot: Indeterminate-Sentenced Prisoners and the Pathologies of English Penal Politics’, *The Political Quarterly*, vol. 89, iss. 2, pp. 197–205.
 11. World Prison Brief. United Kingdom: England & Wales n.d., viewed 25 February 2019, <http://www.prisonstudies.org/country/united-kingdom-england-wales>.
 12. World Prison Brief. France n.d., viewed 25 February 2019, <http://www.prisonstudies.org/country/france>.
 13. World Prison Brief. Italy n.d., viewed 25 February 2019, <http://www.prisonstudies.org/country/italy>.
 14. Beard, J 2017, *Sentences of Imprisonment for Public Protection. Briefing Paper (Number 06086, 25 October 2017)*, House of Commons, London.
 15. Annison, H. 2018, ‘The policymakers’ dilemma: change, continuity and enduring rationalities of English penal policy’, *British Journal of Criminology*, vol. 58, iss. 5, pp. 1066–1086.